

Первоначальный заказ был сделан Орденом Непорочного Зачатия, и картина должна была стать центральной частью триптиха в алтаре их часовни в Сан-Франческо Гранд в Милане⁹. (Две другие картины триптиха были заказаны другим художникам.) Контракт, который датирован 25 апреля 1483 года, сохранился до наших дней, и в нем содержатся интересные детали, касающиеся того, какой должна быть картина, и того, какой Орден ее получил. В контракте были скрупулезно обговорены размеры, поскольку рама для триптиха уже была изготовлена. Странно, что размеры соблюдены и в том, и в другом варианте, хотя почему он написал две картины, неизвестно. Однако мы можем высказать догадку об отличающихся друг от друга толкованиях сюжета, которые имеют мало общего со стремлением к совершенству, причем автор сознавал их взрывной потенциал.

В контракте указана также тема картины. Следовало написать событие, о котором не упоминается в Евангелиях, но широко известном по христианской легенде. Согласно легенде, Иосиф, Мария и младенец Иисус во время бегства в Египет укрылись в пещере, где встретили младенца Иоанна Крестителя, которого охранял архангел Гавриил. Ценность этой легенды в том, что она позволяет оставить в стороне один из вполне очевидных, но неудобных вопросов, касающийся евангельской истории о крещении Иисуса. Почему вдруг изначально безгрешному Иисусу вообще понадобилось крещение, учитывая то обстоятельство, что ритуал представляет собой символическое смывание грехов и декларацию приверженности к божественности? Почему Сын Бога должен пройти через процедуру, представляющую собой акт власти Крестителя?

В легенде говорится, что на этой замечательной встрече двух святых младенцев Иисус отдал своему кузену Иоанну право крестить его, когда они станут взрослыми. Есть много причин, по которым заказ, отданный Орденом именно Леонардо, можно считать иронией судьбы, но в равной степени есть основания подозревать, что Леонардо был весьма доволен заказом и толкование сцены, по меньшей мере в одном из вариантов, было явно его собственным.

В духе того времени и в соответствии со своими вкусами члены братства хотели бы видеть роскошное, богато разукрашенное полотно с орнаментом из золотых листьев с множеством херувимов и пророков Ветхого Завета, которые должны были заполнить пространство. В итоге они получили нечто настолько разительно отличающееся от их представления, что отношения между Орденом и художником не просто испортились, но стали враждебными, завершившись судебной тяжбой, которая тянулась более двадцати лет.

Леонардо предпочел изобразить сцену настолько реалистично, насколько это было возможно, не включив в нее ни одного постороннего персонажа: не было ни толстеньких херувимов, ни подобных теням пророков, возвещающих грядущие судьбы. В картине количество персонажей было сведено к минимуму, пожалуй, даже чрезмерно. Хотя предполагается, что изображено Святое Семейство во время бегства в Египет, Иосифа на картине нет.